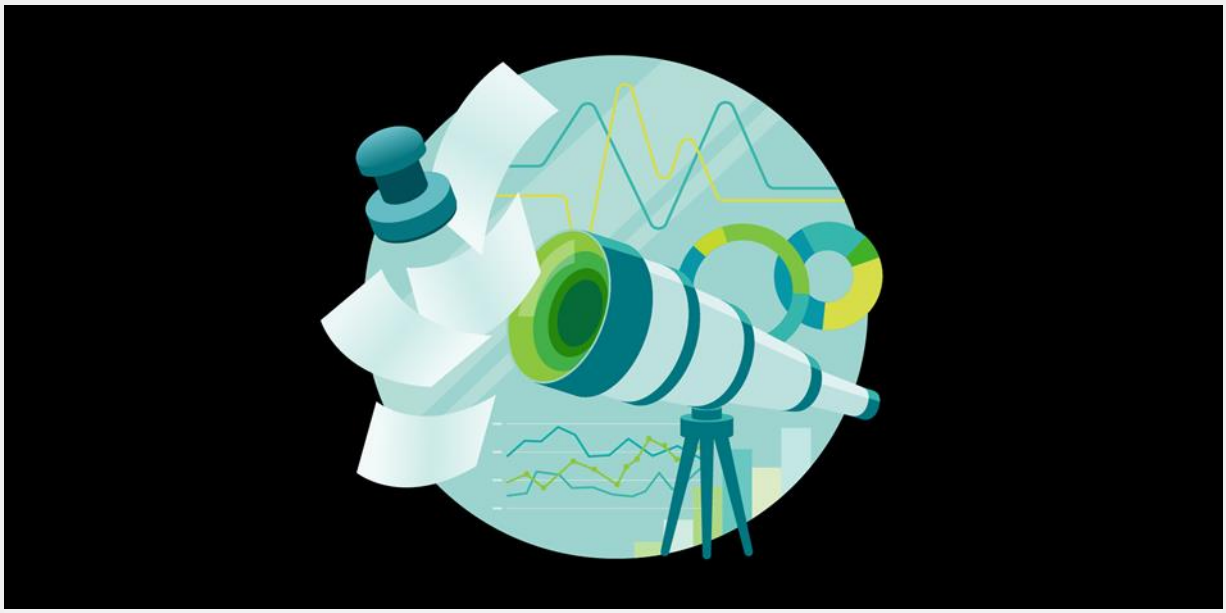
ДРТ
ДЕЛОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ
BUSINESS SOLUTIONS AND TECHNOLOGIES

35 ЛЕТ В РОССИИ

Разрешение споров

Выпуск №16. Расширение понятия «контролирующего должника лица»: новые риски корпоративной ответственности

Уважаемые коллеги!

Представляем вашему вниманию информационное сообщение, посвященное понятию «контролирующее должника лицо» (далее — КДЛ) и тенденциям его расширительного толкования в судебной практике.

Информация актуальна по состоянию на 20 июня 2025 года.

Действующая редакция Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» понимает под КДЛ физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. На такой статус, в частности, могут указывать следующие факторы: родственные или должностные связи, наличие полномочий совершать сделки от имени должника и т. д.

Кроме того, законом устанавливается и ряд презумпций, при отсутствии опровержения которых соответствующие факты считаются доказанными. К их числу, например, относятся: статус руководителя, члена исполнительного органа, управляющей организации, ликвидатора должника, наличие права самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50% и более голосующих акций АО или половиной долей уставного капитала ООО и т. д.

Суды последовательно придерживаются подхода, заложенного в Постановлении Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 года № 53, согласно положениям которого лицо признается КДЛ при наличии у него фактической возможности влиять на действия должника, при этом судом оценивается степень его участия в процессе управления должником.

Определением СКЭС ВС РФ от 15 февраля 2018 года № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А33-1677/2013 также был разработан ряд критериев, которые оцениваются судом при определении подконтрольности. Так, о ней могут свидетельствовать: синхронность действий субъектов в отсутствие на то объективных экономических причин, противоречие их действий экономическим интересам должника и одновременный существенный прирост имущества лица, привлекаемого к ответственности, факт того, что действия субъектов не могли быть совершены иначе как при наличии подчиненности одного лица другому и т. д.

На практике доказать наличие фактического контроля бывает затруднительно. Конечные бенефициары, как правило, скрывают свое влияние и не оформляют отношения с должником официально. Поэтому суды принимают во внимание совокупность косвенных доказательств: контроль над материнскими компаниями должника, публичное позиционирование лица как бенефициара в СМИ, общие представители, сотрудники, адреса, телефоны должника и лица, привлекаемого к ответственности, обязательное согласование решений бенефициаром, а также нетипичные сделки и поведение на рынке.

Судебная практика также демонстрирует тенденцию к постепенному расширению круга лиц, признаваемых КДЛ. Так, например, к ответственности привлекались: родственники участников компании должника (№ А07-1646/2016), заместитель директора по техническим вопросам (№ А03-9933/2018), представитель по доверенности (№ А41-31311/2014), исполнитель по договору возмездного оказания услуг (№ А39-366/2013), контрагент должника (№ А22-941/2006). Более того, в Определении СКЭС ВС РФ от 23 декабря 2019 года № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 была подтверждена потенциальная возможность признания несовершеннолетнего в качестве КДЛ, а Определением СКЭС ВС РФ от 16 декабря 2019 года № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 подтвержден подход, согласно которому долг, возникший из субсидиарной ответственности КДЛ, входит в состав наследственной массы.

Таким образом, понятие КДЛ в российском законодательстве и судебной практике продолжает развиваться, расширяя круг лиц, которые потенциально могут быть привлечены к субсидиарной ответственности при банкротстве компании. При этом ключевое значение имеет комплексный анализ фактического контроля, основанный как на прямых, так и на косвенных доказательствах.

Если у вас возникли какие-либо вопросы, пожалуйста, обращайтесь к нам — мы будем рады на них ответить!

Узнать больше об услугах и опыте команды ДРТ в этой области можно по ссылке.

Группа по разрешению споров

Юрий Халимовский

Директор

yukhalimovskiy@delret.ru

Владимир Никитинский

Старший юрист

vnikitinskiy@delret.ru

ДРТ
ДЕЛОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ
BUSINESS SOLUTIONS AND TECHNOLOGIES

delret.ru

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом компании, действующие под брендом «Деловые Решения и Технологии» (Группа ДРТ, delret.ru/about), не предоставляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. Ни одна из компаний Группы ДРТ не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.

Группа ДРТ